

Если бы тогда, на линкоре, я хоть немного подумал, вместо того чтобы самонадеянно считать, будто Сени не доставит мне никаких хлопот, с которыми я не смог бы справиться, и пустить всё на самотёк; или, по крайней мере, по крайней мере раньше заметить неладное, того бойца, возможно, не сожрали бы зерги.

Гу Юулянь удивленно прикрыл рот рукой.

Каждый должен отвечать за свои поступки, но за мою заносчивость расплачиваться пришлось чужой жизнью.

Чжоу Цзинь развел руками:

— Учитель, видите ли, я не могу простить глупость Лилит и Сени. И точно так же я не могу простить себя, который ушел не намного дальше них. Мой дед был прав по крайней мере в одном: я слишком долго предавался самобичеванию и жалости к самому себе.

— ...Что ж, — вздохнул Гу Юулянь. — Ямпоговорю с профессором Абелем и попрошу его присмотреть за тобой.

Чжоу Цзинь встал и поклонился:

— Спасибо вам. Извините за беспокойство.

Когда Чжоу Цзинь вернулся в художественную студию, чтобы собрать вещи, однокурсники уже знали о его переводе и обступили его с расспросами.

— Чжоу Цзинь, это правда?

Чжоу Цзинь кивнул.

— Боже мой, на механический факультет! Чжоу Цзинь, ты уверен, что хочешь туда? Там вообще остались омеги?

— Более-менее, — успокоил его Чжоу Цзинь. — Говорят, в этом году все поголовно беты.

— А не отстаешь ли ты от программы? Ты ведь всегда учился на художественном.

— Ничего страшного, начнем с чистого листа. Профессор Гу помог мне договориться с преподавателем Майксоном с механического, так что проблем не возникнет.

Лилит стояла позади толпы и издавала бросала на Чжоу Цзиня ледяные, злобные взгляды — судя

по всему, она уже догадалась, кто именно выболтал правду о случившемся.

Чжоу Цзинь лишь беспечно улыбнулся ей, собрал свои вещи и отправился на механический факультет для зачисления.

На вид Майксону было чуть за сорок, но на самом деле он, как и Чжоу Хэ, разменял уже вторую сотню лет и, возможно, был даже немного старше Чжоу Хэ.

Опустив голову и сдвинув очки на самый кончик носа, Майксон уставился на Чжоу Цзиня поверх оправ:

— У меня на факультете омег не было уже сто лет.

Чжоу Цзинь поправил его:

— Нет, восемьдесят лет назад здесь учился один омега.

— Точно-точно, — Майксон подтянул очки и придвинул личное дело Чжоу Цзиня вплотную к глазам, вглядываясь в детали. — Он колол блокаторы и притворялся бетой. Ты — первый, кто пришел сюда, открыто заявив о своем статусе омеги.

— Строго говоря, он справлялся весьма неплохо, а позже перевелся на конструирование мехвоинов и даже участвовал в разработке машин класса А.

Чжоу Цзинь невольно сжал кулаки так сильно, что коротко остриженные ногти больно впились в ладони.

— Если бы в разгар службы в министерстве обороны у него не начался внезапный гон и его тут же не запечатали, я думаю, он прожил бы гораздо дольше, — прищурившись, Майксон посмотрел на Чжоу Цзиня. — Злоупотребление блокаторами разрушает организм, а последующая беременность и вовсе выжала из него все соки до капли. Омеги именно такие: хрупкие, а порой и вовсе несокрушимо-уязвимые.

— Чжоу Цзинь, если ты пришел ко мне лишь потому, что так нужно твоей семье, я советую тебе возвращаться назад как можно скорее. Если же ты здесь ради собственных идеалов, то должен понимать: чтобы добиться выдающихся результатов, придется прикладывать не просто усилия — скорее всего, ты исчерпаешь каждую каплю душевных сил до самого дна.

— ...Я знаю. Перед тем как прийти сюда, я всё хорошо обдумал.

Майксон кивнул:

— Что ж, следуй за мной. По крайней мере, ты сильнее своего отца — тебе не нужно колоть блокаторы, ты можешь прийти сюда с высоко поднятой головой.

Он привел Чжоу Цзиня к дверям одной из аудиторий:

— Раз у тебя хватило смелости заявиться сюда, значит, за душой что-то да есть. Собери-ка всё это.

В просторном помещении площадью более пятисот квадратных метров повсюду громоздились аккуратно рассортированные по категориям детали — на глаз их было никак не меньше десяти тысяч, и это не считая мелкого строительного мусора.

Майксон скрестил руки на груди:

— Около трехсот бытовых роботов. За работу, не позорь отца.

— Совсем один?

— Это твой вступительный экзамен. Я должен проверить уровень такого необычного студента, поступившего в порядке исключения, — Майксон с улыбкой посмотрел на него. — Ящик с инструментами там. Срок — три дня.

С этими словами Майксон захлопнул дверь и удалился. В комнате воцарилась абсолютная тишина — Чжоу Цзинь даже подумал, что от его собственного чиха здесь пойдет эхо. Он открыл инструментальный ящик и мысленно вздохнул: к счастью, Майксон не был совсем уж бессовестным, инструменты оказались на месте, вот только объем работы для сборки выглядел издевательски огромным. Три сотни штук за три дня! В нормальных условиях, если собирать вручную в одиночку, сделать три-четыре штуки в день уже считалось отличным результатом.

— Думает, я бодхисаттва о тысяче рук? — мысленно закатил глаза Чжоу Цзинь наставнику, который якобы собирался о нем позаботиться.

В то время самой горячей и взрывоопасной новостью в Первом межгалактическом университете Федерации стал перевод одного-единственного омеги на механический факультет. Поистине беспрецедентный случай! Когда же любопытные стали наводить справки и выяснили, что этим смельчаком, решившимся первым отведать крабов, оказался сам Чжоу Цзинь, все решили, что тут какая-то ошибка.

На механическом факультете еще никогда не было так шумно. Множество ничем не примечательных прежде бет то и дело отлавливали знакомых с расспросами:

— Чжоу Цзинь правда перевелся к вам? Ну как он?

Страсть к кумирам у бет была далеко не такой безумной, как у альф. Будучи самой многочисленной прослойкой общества, беты старались особо не выделяться, но и в серость не скатываться. Поначалу внимание бет к Чжоу Цзиню привлекала лишь его внешность, однако теперь, когда человек с такой ослепительной аурой десантировался прямо в их окружение, в отношениях стали проскальзывать странные, тонкие нотки.

Особенно когда тебя, еще вчера самого незаметного студента, вдруг начинают донимать бесчисленные расспросы только из-за того, что ты оказался рядом с этой персоной — настроение от этого становилось еще более двойственным.

Если попытаться описать это одной фразой, то выйдет примерно так: когда ты где-то далеко — я преклоняюсь перед тобой, но когда ты оказываешься на расстоянии вытянутой руки — я начинаю тебе завидовать.

Человеческая природа столь хрупка и изменчива.

Студентам механического факультета потребовалось совсем немного времени, чтобы перейти от первоначального любопытства и воодушевления к глухому раздражению и нетерпению. Кому понравится, когда тебя постоянно преследуют расспросами о человеке, которого ты в глаза не видел? Особенно если собеседник смотрит на тебя с упрёком: мол, до чего же ты везуч, а даже не ценишь этого. Какая, к черту, удача, если они еще даже не встретились?

Да-да, прошло уже три дня, а Чжоу Цзинь так ни разу и не появился на механическом факультете. Это заставило студентов всерьез усомниться в истинных намерениях всеобщего любимца с безупречной репутацией. Не явился ли он сюда ради какой-то иной выгоды — например, заработать дешевую популярность или просто сбежать от учебы? В конце концов, по слухам из художественного департамента, Чжоу Цзинь решил на смену специальности только после того, как пережил бомбардировку Сириуса.

Омега приперся на механический факультет Родину защищать? Ха-ха три раза.

Майксон обвел взглядом зевающих студентов и постучал пальцем по столу:

— Все на месте?

Староста огляделся по сторонам:

— Докладываю... эм, Чжоу Цзиня нет.

— Чжоу Цзинь-то? — Майксон лениво приподнял веки. — Ладно, сегодня отправляемся в сборочный цех.

Сидевшие за партами студенты дружно вздохнули, но Майксон сделал вид, что ничего не

слышал:

— Надеюсь, за эти пару дней вы удосужились изучить сборочные чертежи, иначе... — он окинул взглядом приунывших ребят, — сегодня вам придется изрядно опозориться.

Учитывая, что Майксон традиционно славился крутым нравом, никто из студентов и близко не уловил скрытого подтекста. Глядя на невежественные лица подопечных, старик расплылся в пугающей улыбке. Старшекурсники, уже прошедшие через подобное горнило, прекрасно знали: это верный признак надвигающейся катастрофы и повода для обороны. Но нынешние первокурсники учились еще меньше месяца, до первых ежемесячных экзаменов было далеко, и они совершенно не представляли реального положения дел. Ничего не подозревая, они послушно поплелись за коварным преподавателем в сборочный зал.

Дверь сборочного цеха была приоткрыта. Шедший сразу за Майксоном староста Лу Чжэньхань внезапно замер, и по его спине побежал холодный пот: на прошлой неделе уходил последним именно он, и дверь запирали лично он. Внутри хранились горы деталей, и если бы пропала хотя бы пара штук, концов было бы не сыскать. Тревожно покосившись на Майксона, Лу Чжэньхань с облегчением заметил, что профессора, похоже, этот факт абсолютно не волнует — тот просто толкнул дверь и вошел внутрь.

Лу Чжэньхань торопливо шагнул следом и тут же окаменел на месте.

Когда остальные студенты вошли в помещение, царивший в толпе нестройный шепоток мгновенно стих. Все замерли, в молчании уставившись на роботов, которые аккуратными рядами выстроились вдоль всех четырех стен комнаты, вплотную прижавшись к ним спинами.

Сидевший у самой стенки человек лишь спустя долгое время повернул голову. Студентам потребовалось несколько секунд, чтобы узнать в нем Чжоу Цзиня — того самого парня, чей безупречный глянцевый образ давно должен был красоваться здесь с самого утра. Сейчас его лицо блестело от машинного масла, синий рабочий комбинезон был сплошь покрыт пятнами смазки, а в руке он зажимал электрическую отвертку — в таком виде его можно было смело отправлять на любой ремонтный завод, и он бы идеально вписался в обстановку.

Чжоу Цзинь с заметным опозданием отреагировал на происходящее, опустил отвертку, медленно поднялся на ноги, сладко зевая, и, кое-как пригладив растрепанные волосы, через силу собрался с духом. Поприветствовав стоявших у входа людей, он виновато произнес:

— Доброе утро, профессор. Здравствуйте все.

Все: «...»

И лишь Майксон сохранял невозмутимый вид. Он сделал несколько шагов вперед и обвел помещение взглядом. Роботы выстроились вдоль стен в два ряда — внутренний и внешний, и на первый взгляд их насчитывалось как раз около трех сотен.

— Староста.

Лу Чжэньхань вышел из оцепенения:

— Да, профессор?

— Пересчитай-ка, сколько их здесь.

Лу Чжэньхань привлек к делу еще троих ребят, они разошлись по углам, и не успела моргнуть и глазом, как переключка была окончена:

— Профессор, ровно триста пятнадцать штук.

Майксон приподнял бровь:

— На пятнадцать больше?

Чжоу Цзинь прикрыл рот рукой и зевнул еще раз подряд:

— Докладываю профессору: в одиночку закончить сборку было физически невозможно. Я собрал вспомогательную группу роботов-сборщиков.

Эти полтора десятка машин действительно сильно выделялись среди обычных бытовых роботов — каждая была снабжена доброй дюжиной манипуляторов. Подойдя ближе, Майксон нажал на грубый красный тумблер, установленный прямо на голове одного из них, и замерший до этого робот мгновенно ожил. Замахав своими двенадцатью руками, он принялся ловко выхватывать детали из разложенных на одинаковом расстоянии друг от друга куч. Он двигался вдоль ряда от одного конца аудитории до другого, и стоило ему пройти этот путь, как половина корпуса была уже готова. Затем механизм зафиксировался на месте, а его многочисленные конечности замелькали с такой скоростью, что казалось, будто в воздухе стоят тени — не прошло и нескольких минут, как перед ними вовсю вырисовывался силуэт нового бытового робота.

Майксон опустил глаза на циферблат: прошло ровно полчаса.

— Сколько времени уходит на полную сборку?

— Около двух часов.

— Выходит, все эти три дня ты только и делал, что собирал этих роботов?

Чжоу Цзинь кивнул, еле держась на ногах:

— Да. Поначалу ручная сборка и отладка шли очень медленно — почти двое суток ушло всего на пятнадцать штук.

Майксон слегка кивнул:

— Что ж, считай, с натяжкой ты справился.

Стоявшие позади студенты переглянулись. С натяжкой?! Да старик просто издевается!

Сам же Чжоу Цзинь ничуть не переживал из-за этого «с натяжкой» — главное, что экзамен сдан, а на остальное плевать. К тому же он не сомкнул глаз почти трое суток, глаза покраснели от недосыпа, сил оставалось в обрез, и сейчас ему хотелось лишь одного — рухнуть на кровать в общежитии.

— Ладно. Вас как раз двадцать пять человек, разбивайтесь по пять групп, я посмотрю на вашу эффективность.

Прищурившись, Чжоу Цзинь прикинул, что в эти двадцать пять человек входит и он сам, так что пришлось заставить себя потерпеть еще немного — максимум через три часа пара закончится, и тогда он сможет хотя бы подремать в каком-нибудь тихом углу.

Студенты, до этого неподвижно стоявшие на местах, тут же зашевелились, и Чжоу Цзинь влился в группу Лу Чжэньхана. Хотя жизнь омега уже давно не была изолированной от общества, сблизиться с ними не спешили, да для бета в этом особой необходимости и не было. Поэтому у большинства здешних студентов представления о Чжоу Цзине ограничивались лишь рекламными роликами да бесконечными байками из интернета.

Но тот взъерошенный парень с красными от бессонницы глазами, который едва держался на ногах и покачивался из стороны в сторону, мало напоминал растиражированный образ столичного красавца-аристократа.

— Чжоу Цзинь, ты в порядке? — с беспокойством спросил Лу Чжэньхань.

Попробуй сам не поспать трое суток, тогда и узнаешь. Но Чжоу Цзинь с горечью понимал, что этот парень — бета, его физические показатели превосходят омега чьи в разы, так что даже после трех суток без сна он будет чувствовать себя куда лучше.

Натренированная годами ангельская улыбка сама собой появилась на лице Чжоу Цзиня, правда, на фоне усталости она приобрела совершенно земной, человеческий оттенок:

— Немного устал, но после этой пары я, наверное, смогу пойти отдохнуть. В конце концов, на обед у нас целых два часа.

Лу Чжэньхань и остальные переглянулись: состояние Чжоу Цзиня, который клевал носом буквально каждую секунду, вызывало серьезные опасения. А он еще собирался учиться во второй половине дня... Не слишком ли фанатично?

— Так ты из-за этого не приходил на занятия? Все эти дни торчал здесь, собирал роботов? — поинтересовался Дин И из их группы.

Чжоу Цзинь кивнул:

— Я пришел на факультет сразу после получения уведомления о зачислении, но профессор сказал, что мне нужно сдать экзамен. Вот я его и сдавал эти три дня.

Студенты, которые еще недавно мысленно ругали легендарного новичка за прогулы и высокомерие, в едином порыве опустили головы, мысленно переводя все стрелки на Майксона. Ну и зверюга же этот старик!

Поскольку Чжоу Цзинь двое суток возился с отладкой роботов, весь процесс сборки он знал наизусть, так что группа Лу Чжэньханя справилась без особых усилий — еще до обеденного перерыва они уже собрали базовый каркас робота, оставалось лишь провести финальную настройку. Остальные же группы всё еще потели над грудями разнообразных деталей.

Майксон вернулся в сборочный цех точь-в-точь по расписанию. Скорость работы группы Чжоу Цзиня не вызвала у него ни бурных похвал, ни особого удивления — он лишь небрежно бросил остальным, что примерно через час после начала дневных занятий лично придет принимать результаты.

Лица ребят из других групп мгновенно исказились от смеси зависти, ревности и злости.

— Профессор, — с сомнением окликнул его Лу Чжэньхань.

Майксон, уже собравшийся уходить, обернулся:

— В чем дело?

— Могу я попросить отгул для Чжоу Цзиня? Он не спал трое суток.

Чжоу Цзинь с удивлением уставился на него, вытирая скатившуюся от зевоты слезинку.

— Ну ладно, — равнодушно кивнул Майксон. — В конце концов, устал человек.

Чжоу Цзинь посмотрел на Лу Чжэньханя с благодарностью:

— Спасибо, а то я уже думал, что мне придется высидеть и вторую половину дня.

Лу Чжэньхань смущенно замахал руками:

— Это мы должны тебя благодарить, иначе провозились бы вдвое дольше.

Заметив, что Чжоу Цзинь собирается помогать с уборкой инструментов, он поспешно добавил:

— Оставь, мы сами все уберем, иди отдыхай быстрее.

Немного поколебавшись и увидев на лицах всех четверых товарищей искреннее желание побыстрее выпроводить его за дверь, Чжоу Цзинь послушно отложил инструменты, со всеми попрощался и вышел из аудитории.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру Чжоу Цзиня, студенты наперебой принялись сокрушаться: надо же было так изуродовать парня-красавца! Старик Майксон поистине первый демон механического факультета, способный безжалостно уничтожить любой цветочек независимо от его породы.

Хотя они общались с Чжоу Цзинем всего несколько часов, в сердцах ребят он уже прочно закрепился в статусе боевого товарища из одного окопа. А то раздражение из-за предвзятости, что они испытывали поначалу, давно улетучилось неведь куда.

Наблюдая за происходящим через монитор видеонаблюдения, Майксон довольно ухмыльнулся с выражением прожженного лиса на лице.

Так благополучно началась университетская жизнь Чжоу Цзиня на механическом факультете. В отличие от обособленного омега-колледжа, здесь практически не было охраны, и зеваки, желающие поглазеть на Чжоу Цзиня, сновали туда-сюда непрерывным потоком. То и дело кто-нибудь околачивался у дверей аудитории под самыми нелепыми предлогами, и в конце концов даже такой терпеливый человек, как Лу Чжэньхань, начал выходить из себя. Оставалось только удивляться, как Чжоу Цзинь умудрялся сохранять улыбку и вежливо здороваться с каждым встречным-поперечным.

По сравнению с ним Майксон вел себя просто по-тирански. Свою требовательность к новому студенту-переводчику он демонстрировал с такой силой, что весь факультет был уверен: старик откровенно гнобит парня. Нашлись даже особо совестливые студенты, которые ходили жаловаться на него напрямую. Однако у Майксона всегда находился железобетонный аргумент: раз уж он перевелся сюда в порядке исключения, да еще и после гуманитарного профиля, то без жесткой дисциплины ему просто не выжить. Что ж ему теперь, обратно в искусство возвращаться?

Майксон метал громы и молнии, а Чжоу Цзинь с ангельским терпением сносил все удары

судьбы. В итоге студенты механического факультета перенаправили весь свой праведный гнев на посторонних посетителей, отгоняя от аудитории всех, кто не принадлежал к их специальности. Это избавило Чжоу Цзиня от немалой части хлопот.

Но сколь бы невозмутимым Чжоу Цзинь ни казался снаружи, внутри него бушевала настоящая буря. В конце концов, передавая данные по высокоэнергетической лучевой пушке, он рассчитывал лично участвовать в исследованиях. Однако позиция Чжоу Хэ была предельно ясна: дед опасался, что внук сделает слишком резкий шаг и в итоге погорит на краже секретов высшей категории. В таком случае даже клан Чжоу вряд ли сумел бы его защитить — скорее всего, в дело бы вступил особый протокол, принудительно сочетающий его браком с каким-нибудь альфой, и тогда все усилия пошли бы прахом.

— Посиди пока тихо на механическом факультете, по крайней мере дождись подходящего момента.

И Чжоу Цзинь целыми днями пропадал на механическом: по указанию Майксона чертил одну трехмерную модель за другой, выучил от корки до корки «Основы машиностроения» три раза подряд, занимаясь невыносимо сухой и нудной зубрежкой.

Тем не менее, статус омеги-переводчика не мешал ему пройтись катком по ежемесячным и промежуточным экзаменам — пусть в группе было всего человек пятьдесят, но Чжоу Цзинь раз за разом забирал первое место с безупречным баллом, неизменно поражая всех вокруг.

Стоит отметить, что экзаменационные работы Майксона всегда отличались запредельной каверзностью, а формулировки заданий ставили в тупик любого. Даже Лу Чжэньхань, занявший второе место со средним баллом за семьдесят, побил рекорды прошлых лет, но появление Чжоу Цзиня воздвигло перед остальными непреодолимую вершину.

Если бы Майксон публично не держал с Чжоу Цзинем суровую дистанцию, все бы решили, что старик тайком сливал пареньку ответы!

Спустя два с лишним месяца тесного общения любой студент механического факультета отзывался о Чжоу Цзине исключительно в восторженных тонах. В конце концов, встретить человека столь красивого, сдержанного, доброжелательного и при этом обладающего феноменальными способностями — большая редкость, и тот факт, что он к тому же являлся особо охраняемым Федерацией омегой, лишь подчеркивал, что звания «мужчины-мечты» Чжоу Цзинь более чем достоин.

В то время как жизнь Чжоу Цзиня текла по размеренному, пускай и до скрежета в зубах монотонному ручью, министерство обороны стояло на ушах. Сириус нуждался в восстановлении, а считавшиеся безвозвратно утерянными данные по высокоэнергетической лучевой пушке чудом вернулись, требуя немедленного выделения ресурсов и создания секретной исследовательской группы. Вопрос о том, кому достанется пост командира Второго армейского корпуса, также пришлось выносить на повестку дня гораздо раньше срока.

Деваться было некуда: инцидент, когда Чжоу Цзинь публично огрел Максиса аптечкой так, что тот вырубился на месте, удалось скрыть от широкой публики, но в армейских рядах шил в мешке не утаишь — подобные дикие новости распространялись со скоростью лесного пожара.

Кое-кто даже специально отыскивал видеозапись с Чжоу Цзинем и битый час изучал ее всей толпой, пытаясь понять, каким образом стандартный омега с его тонкими ручками и ножками смог так легко отправить Максиса в нокаут. Единственным разумным выводом стало то, что этот командир корпуса оказался редкостным ничтожеством.

Прежние отзывы о Максисе сводились к тому, что у него хромала стратегическая чуйка и лидерские качества, но боевую мощь самого офицера никто под сомнение не ставил. Иначе Хирс ни за что не стал бы продвигать наверх столь сомнительную кандидатуру. Однако на сей раз его откровенно ткнули лицом в грязь: согласно показаниям очевидцев, Чжоу Цзинь действительно обошелся обычной медицинской сумкой, уложив Максиса на лопатки с одного удара. Возвращение помощника командира Аарона, который бегал и вопил на каждом углу с требованием засудить Чжоу Цзиня, лишь косвенно подтверждало этот факт.

Раз уж он такой слабак, то какая от него польза?

Остальные три влиятельных клана, помимо клана Хирс, тут же активизировались. Пусть планы пришлось запустить раньше времени, но за столько лет подготовки у каждого на примете имелась пара подходящих фигур.

У клана Чжоу главная надежда, Чжоу Цзюэ, к несчастью, всё еще учился в университете, а среди боковых ветвей семьи никого толкового не нашлось. И когда семьи Цзян и Исаак уже было решили, что в гонке остался лишь один соперник, Чжоу Хэ неожиданно выставил вперед Вань Евей.

<http://bllate.org/book/19101/1876100>